

Вячеслав Камедин

ИМЕНА КАК КАМНИ

СКАЗКИ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вячеслав Камедин

Имена как камни. Сказки

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Камедин В. В.

Имена как камни. Сказки / В. В. Камедин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Эта книга волшебных сказок, искренних, иногда печальных... но сказки должны быть со счастливым концом, чтобы стать похожими на жизнь, ведь в настоящей жизни всё хорошо... Рассказчица сказок юная Джейн, девушка с тяжелой судьбой. Она рассказывает их любимому человеку. И эти сказки рождают чудо - даруют им счастье....Содержит нецензурную брань.

© Камедин В. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Бирюк	6
Злая фея	7
Коза	8
Скука	10
Великая река	11
Страшная София	12
Фархад и Елена	14
Постельный гном	16
Мудрейший из мудрейших	19
Приворот	20
Брат Тук	21
Тумаки	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дорогим мне, любимым, единственным, кто меня поддерживает и даёт мне силы жить и созидать...

Бирюк

Было это давно. Люди тогда еще ездили на лошадях, а пахали землю на волах. Жил в те года мужик. Красивый, но самолюбивый. Никого из женщин не привечал. Жил одиноко, на отшибе. Люди говорили, что видели, как грешит он сам с собой. Попы слали анафему, а женщины пытались соблазнить. Мужики же насмехались, никто не подавал руку. Еще бы, здороваться с тем, кто дергает себя за...

Как шла по лесу прекрасная женщина. Все, кто встречал её, только разевали рты. Мужики моментом влюблялись, а женщины от зависти брызжали слюной. И никто из них даже не представлял, что эта фея.

Фея была довольна собой. Ей нравилось, что ни один человек не оставался равнодушен, а был покорен её неземной красотой.

И надо было так случится, что ей встретился тот бирюк.

– Почему ты не восхищаешься мной? – надменно спросила фея.

– Баба как баба, – пожимая плечами ответил мужик.

– А не тот ли ты, который в тайне часто лезет рукой к себе штаны? Ни тот ли ты, который избегает женщины?

– Шла бы ты по добру по здорову. Я ни с кем досель не говорил, с тобой подавно не буду!

– Ах, ты грубиян! – притопнула фея. – Я накажу тебя!

– Я не боюсь ничего, – хмыкнул мужик.

– А вот и боишься! – захихикала фея. – Ты боишься общения! И накажу я тебя именно им! Я тебе дам вечного собеседника!

Топнула еще раз фея и исчезла. Мужичок хмыкнул, не удивляясь. И заторопился домой. Фея всё-таки воспалила в нём страсть, хотя и не знала. И эту-то страсть поспешил он утолить в одиночестве.

Приходит, значит, он в дом. Запирает дверь. Закрывает ставни. Зажигает свечи. Только спустил портки, чтобы рукой усладу получить, как вдруг...

...его орган ожил. Мужик стоит от ужаса и дышать забыл. А внизу живота у него растёт – другой мужичок, но махонький, гномик. Приветливый, с бородкой небольшой.

– Господи боже! – ахнул наш герой. – Как же я мочится-то буду?

– Не переживай, я это за тебя буду делать...

– А... – хотел спросить мужик.

– А насчет енто... лучше меня не трогать, не люблю я этого, да и мужчина я. Не будешь же ты мужика ласкать?

– Так-то оно так, – грустно вздохнул мужик, присаживаясь со спущенными портками на стул. – Но ты сам-то как... енто-то?

– О! в ентом деле я весьма любвеобилен. И ты должен будешь сыскать девицу, иначе...

– Ой-ёй! – закричал от боли мужик. – Ты чего щиплешься?

– Я буду щипать всякий раз, когда ты будешь перечить мне и не делать как я скажу. А сейчас одевай штаны, мы идём в бордель....

10.03.19

Злая фея

В те времена свирепствовала Святая Инквизиция. Многих волшебников заодно с колдунами извели. Много волшебниц вместе с ведьмами сожгли. Опосля пришел крах всему волшебному. Но мы расскажем о том, как прятались волшебники от святош.

Многие волшебницы подались в бордели, становились женщинами лёгкого нрава. Вот о такой мы и поведаем.

...как-то один муж обнаружил, что хочет женщину. Уж нет сил терпеть. А жена давненько померла. Вот и отправился этот сельчанин в город, где был публичный дом.

Вывела, значит, бандерша девиц, чтобы мужик этот выбрал. Больно ему приглянулась одна златовласка. А бандерша говорит, мол, это новенькая, дева она. Пугливая и еще не привыкла. Может быть, другую?

– Нет, хочу эту! Ежели страшается впустить в свой сосуд, пусть фал мой возьмет в рот!

Златовласка ни в какую. Бандерша позвала мордovorотов, что дом терпимости охраняли. Те скрутили деву, и...

Ушел тот мужик довольный-предовольный. Но странную фразу услышал, уходя:

Не ходи на двор, не бери топор.

Соскользнёт рука, рубанёшь себя.

И отрубишь ты, чем меня губил.

Чем меня губил, то поднять с земли
не получится.

Убежит тотчас, не догнать никак,
и не мучайся.

Только засмеялся сельчанин. Напослед опорожнил мочевой на дверь спальни, где осталась оскверненная златовласка, и отправился восвояси

На следующие утро, как только встало солнце, взял он топор и пошел в лес. Был он лесорубом. Работали они в лесу втроём. Три друга, три лесоруба.

На делянке, пока еще не началась работа, он стал хвастаться вчерашними похождениями. Топоры у мужчин были как всегда на плечах. И так увлекся наш герой красочным пересказом, что даже картинно показывал фал друзьям, говоря, как его в рот вкладывал. Друзья хохотали.

Вдруг у одного от хохота соскочил топор и... тукнул по фалу рассказчика. И отрубил вместе с яйцами.

– Надобно лекаря! – сказал тот, кто лишил друга фала. Только он наклонился, как фал, словно змея, пополз, и вскоре исчез в траве. Мужики искали-искали не нашли...

... по лесной дороге шла девушка в алом шаперон. Она возвращалась от бабушке, которая жила в другом селе. Увидела она, что-то ползет по дорожке. Необычное что-то. Наклонилась и взяла в ладошку. От тепла женской руки эта «змейка» стала большой и жесткой. Капюшон на головки змейки слез, мешочки сзади стали крупными.

Смутилась она. Её суженный уехал на войну. До этого он ей показал фал, но в связь половую не вступил, дабы она дождалась его с войны девай. Подразнил фалом и уехал.

И теперь, больно змейка похожа на фал. И девушки аж слюнки потекли. Положила она в кармашек это и пошла домой. Шла, шла... Дай думает, пальчиками потру лобок, больно вид змейки разжег в ней страсть.

Села на пенек и... облегчает страдания. Тут змейка выползла из кармашка. Подползла к гузну. А девица закрыла глаза.... Когда её жених-то вернулся, она уж брюхатая была.

12.03.19

Коза

...было это на Востоке, в краях достопочтимого султана Ибрагима, мир ему. Жил некогда в той стороне юноша. Был он сирота. Красив ликом и телом. Однако нелюдим был, всех избегал, особо дев.

Шёл однажды по Шёлковому пути караван. Под вечер путешественники разбили лагерь близ Шираза, столицы султаната, неподалёку от хижины, где жил юноша. Кстати, его Нурали звали.

Нурали ночью пробрался в лагерь. Он очень любил смотреть на женщин исподтишка. Горели костры, путешественники сновали из шатра в шатёр. Верблюды фыркали. Слышны были песни, где-то играли на кобызе.

– Ты кто таков? – вдруг услышал Нурали голос за спиной.

Обернувшись, он увидел старца.

– Ты подглядываешь за девами?

– Да, господин, – честно ответил Нурали и потупился.

– У меня двенадцать дочерей, – сказал старец. – Я поражен твоей красотой. И полагаю, это Аллах послал мне отраду для глаз. Был бы я молод, то вкусил бы твои прелести. Но я уж немощен. Но я хочу вознаградить твою природу. Ты можешь на ночь взять любую мою дочь.

– Я не могу это сделать, о добрый старец, – молвил в ответ Нурали. – Ни одна дева не должна видеть меня голым. Ибо увидев, умрёт от страха.

– Что же с тобой, нежный мой персик? – насторожился старый погонщик.

– Я рожден был уродцем.

– Не верю сему! Ты красив ликом и телом!

– Поверь, милый старец.

– Пойдём со мной в шатёр. Ты снимешь одежду. Я не девица, и много страшного видел на своём длинном как фал ишака пути.

И зашли они в шатёр. И старец опустил полог. И снял одежду юноша. У старца подкосились ноги. Этого он еще никогда не встречал. У юноши было четыре фаллоса и восемь яиц.

– Жаждешь ли ты ласки? – спросил старец, когда пришел в себя.

– О, больше всего на белом свете! Всё бы отдал, даже жизнь за ласку, – заплакал Нурали.

– Я помогу твоему горю, – сказал старый погонщик. – Мы идём караваном к дворцу султана. Там я тебя пристрою работать на ферму....

– Зачем? – удивился юноша.

– Пока секрет, – улыбнулся добрый старик.

И они на следующий день отправились в путь.

Как и обещал старец, юношу он рекомендовал на должность завхоза.

– Пойдём со мною, – позвал старик Нурали.

Они прошли конюшни и зашли в загон, где были козы.

– О, что ты, милейший старик, я не способен пылать страстью к козам! – в ужасе попятился Нурали.

На что старый погонщик громко рассмеялся.

– Здесь работает дояркой некая дева Джамиля. Она слепа, но дела свое знает чудесно. Доит коз...

...и рассказал старец свой план.

Когда Джамиля пришла и села на табурет, козы на звук голоса сами подходили. Она бралась за вымя, доила. Подходила следующая коза... И вот Нурали, раздевшись до нага и встав на четвереньки, пополз за последней козой.

Девушка и не заметила, что вместо вымя держит четыре уда. Высшие блаженство испытал Нурали.

...султан Ибрагим был хмур. Принцесса Будур заболела. Она без конца мочилась. Всё постели, все домбалы, все платья, ковры – всё было мокрым уже месяц. Лекари одни за другим приходили, но лишь разводили руками. Один только дал дельный совет:

– Слышал я однажды, о повелитель, маги Магриба, лечат сие теплым козьим молоком, но не пить надо, а смазывать девичью пещеру...

...принцесса быстро пошла на поправку. Целитель натирал теплым молоком вагину. Мочиться она перестала.

– Я исцелил твою дочь, о премудрейший, я могу уходить, – молвил знахарь.

– Возьми золота себе столько, сколько уместит мошна, и ступай, – ответил султан.

...время шло. Как-то к султану явился визирь и сообщил, что его прекраснейшая дочь, принцесса Будур беременная...

12.03.19

Скука

Как-то раз шейх Бей Барс позвал к себе великого мага (имя которого даже произносить опасно, не будем же кликать беду) и сказал следующие:

– Мудрейший, меня настигло чёрное уныние. Не радостно мне боле в жизни сей. Мои чресла полны страсти, но все способы услады наскучили. Жены и мужи, старики и юноши – всё я испытал. Дай же совет, иначе я... – и заплакал вдруг великий муж.

Три дня маг думал, как помочь шейху. На четвертый пришел и промолвил:

– Ты испытал все наслаждения как человек, но ты никогда не испытывал как животное. Вот зелье. Оно действует сутки. Надобно произнести, кем ты хочешь быть, выпеть и ты станешь оборотнем. Оленем или львом, кем пожелаешь. Совекупишься с себе подобным, а затем снова обратишься в человека.

Возрадовался шейх. Пожелал сначала быть оленем. В саду замка он нашел олениху и совекупился. На следующий день стал львом. На третий псом. Жизнь снова сделала его счастливым.

«А что если стать мужским удом?» – задумался как-то шейх, – «Что, любопытно, ощущает сам орган, когда его вводят в деву»

Он пытался отогнать три дня эту глупую затею. Но так и не смог. Когда он сидел в раздумьях, к нему подошел главный евнух и попросил за своего родственника, некого Шафхата. Парень по величайшему благу хотел устроиться во дворец. Шейх кивнул, хотя и не слушал, и не вникал, кем, на какую должность претендовал Шафхат. Главный евнух ушел довольный.

Ай, была ни была! Хочу быть удом Шафхата! Выпил зелье и обратился в уд.

Первое, что почувствовал он, его берут в руки. Потом боль. Потом шейх перестал что-либо чувствовать навсегда. Шафхат пришел наниматься в гарем, а в те времена евнухов оскотляли.

12.03.19

Великая река

Виконтесса Герда, дочь Катценельнбогенского графа Карла Красивого была оторвой. Непослушная, но веселая и свободолюбивая. Часто убегала бродить по лесам в графстве отца, или мчаться на любимой кобыле по лугам.

Как-то девушка вышла к ручью. Стала идти против течения, зная, что скоро выйдет к истоку. Этот ручей вниз по течению впадал в великий Рейн. Она здесь была впервые, и девушка испытывала волнение как перед открытием чего-то чудесного.

Но каково же было удивление Герды... Над ручьём стоял юноша. Самый красивый парень на земле с белокурой головой и телом Аполлона. Юноша был голым... абсолютно голым, и над журчащем ручьем он... рукоблудил.

Герда очень испугалась и бросилась бежать.

Прискакала в замок отца, побежала в свою опочивальню и закрылась.

Некоторое время спустя страх отпустил её. И она стала думать, что же она так струсила? Ничего плохого он ей не сделал. Он самый прекрасный юноша на земле. И что такого, что он делал это...

Набравшись смелости, на другой день она снова поскакала к ручью. Привязала кобылу в ста ярдах от устья. И тихой сапой стала пробираться сквозь чащу к тому месту, где вчера встретила юношу.

Белокурый голый парень снова рукоблудил над ручьём. Герда встала за кустом шиповника на колени и стала наблюдать за ним. Скоро в воду пролилось семя. Юноша потом скрылся на листвой.

Весь день Герда была сама не своя. На вопросы отца не отвечала или отвечала не впопад. Уронила и разбила несколько ваз, доспехи, подсвечники. Вечером, уже в постели, дрожала как лист клёна на ветру. Все мысли её были о странном юноше.

И на другой день она оправилась к ручью. В этот раз произошло нечто, за что Герде было стыдно. И мы расскажем по секрету. Вид прекрасного юноши так воспалил её, что, укрывшись за кустом шиповника, она не устояла перед соблазном прикоснуться к своему девственному телу. А когда вернулась в замок долго молилась мадонне.

Но на следующий день произошло тоже самое. Рукоблудие царило в скрытом лесном месте. Парень и девушка стали едины в порыве обольщения этим грехом.

Как-то виконтесса осмелилась выйти из укрытия. На удивление, юноша не испугался, не стал убегать. Он спокойно смотрел, как к нему приближается дева, и даже не перестал совершать запретное деяние.

– О, прекраснейший юноша, кто ты? – спросила Герда.

– Я Ганс. Я хожу к истоку ручья, чтобы излить семя свое в него.

– Зачем же ты это делаешь?

– Там ниже по течению люди берут воду из ручья. Они её пьют. И моё семя будет в них. Значит, частица меня будет в них. Я очень бедный человек, я сын бедняков. И мне не суждено испытать достаток в своем теле. Пусть же я испытаю его в телах тех, в которых прибудет моё семя. А еще, многие из них отправятся в путешествие, повидают много стран. И я буду с ними.

– Понимаю тебя, – улыбнулась Герда и подставила ладошку, когда полилось семя.

Девушка слизала с ладошки белую каплю и сказала:

– Теперь и во мне частичка тебя.

Потом они резвились, бегали по лесу, смеялись и целовались. Они были счастливы, ведь они любили друг друга.

13.03.19

Страшная София

Это сказка начнётся весьма банально. Но не спешите пролистывать её. Многие сказки начинаются тривиально. Всё потому что это истории, взятые из жизни. А в жизни многое повторяется. Единственное, что неповторимо, это счастье.

Жил да был один парень. Как и многие молодые люди самолюбивый и заносчивый. Шутник, но шутки злые. Всех он старался обидеть.

Как-то раз встретила ему фея. Она странствовала в образе старухи нищенки. Шла с клюкой в лохмотьях. И стала мишенью злых острот Ганса. Молодого человека кстати Ганс звали. Насмехался он над ней. Показывал перед друзьями удаль. Даже изловчился приподнять сзади подол и оголить зад у старухи. Друзья ржали как кони.

– Поглядите-ка на её тощую задницу! – хихикал Ганс. – Никогда я не видел такой уродливой задницы, одни кости! Такого изъяна мои глаза не видывали никогда!

– Если ты так стремишься видеть изъяны, – улыбнулась беззубо старушка, – то тебе представится с лихвой такая возможность. У каждого твоего ребенка будет редкий изъян.

– Что ты несёшь, дура? – захохотал Ганс. – Мне пятнадцать лет. Какие еще дети?

Вдруг старуха исчезла. Друзья переглянулись удивлённо, да и вскоре забыли, побежали искать новую жертву для острот.

...прошло десять лет. Ганс возмужал. Стал другим. Из бесчувственного эгоиста превратился в романтического любящего мужчину. Взял в жены девушку, и у них родилось четверо детей. И все, как и говорила фея, были с редким изъяном. Мы не будем сейчас рассказывать обо всех, поведаем о старшей дочери Софии. Возможно, о других детях Ганса будет в следующих сказках.

Когда Софии было четыре, мама её купала в корыте. И София укусила за палец маму. Знаете чем? Не поверите, писью! Приглядевшись, Марта (жена Ганса), обнаружила, что внутри вагины дочери зубки. Острые зубки, похожие на клыки. Когда мама случайно попала пальцем туда, девочка сжалась и укусила. Из пальца пошла кровь...

Девочка росла. А в её прекрасной голове росло и понимание, что ей уготована жизнь затворницы. О любви ей никак нельзя мечтать. И стала готовить себя к жизни в монастыре, стать христовой невестой.

София расцветала в очень красивую девушку. Белая кожа, золотые кудри. Парни все как один мечтали о ней. И постель каждого была влажна от грёз только о ней. Каждый пробовал увлечь сердце Софии. И сама София желала страстно мужского внимания. По своей природе девушка была сама любовь.

И вот кибитка привезла её к женскому бенедиктинскому монастырю аббатства Блаубойрен. София постучалась в ворота. Ей отворила настоятельница мать Анна.

Из послушницы Софья стала монашкой. Но красота девичья всё набирала в ней сок. Она стала излучать свет, который притягивал всех мужчин. У ворот монастыря стал толпиться люд. В те года только глухой не слышал о Прекрасной Софии. Все теряли голову, тайно увидав эту монашку. Монастырь даже хотели взять приступом.

И пришлось Софье покинуть добрую обитель. У матери Анны был в кузенах граф Седрик. Вот было решено тайными тропами пробраться в графство и укрыться в его замке.

Граф Седрик отвел для Софии комнату, о которой в замке знал только он и двое преданных слуг.

Так случилось, что граф не смог устоять перед чарами. На вторую ночь он пришёл. Разорвал одежду монашки и возжелал силой взять её. В эту ночь София лишилась девственности, а граф фала. Она сомкнула клыки, когда Седрик проник в неё...

София бежала, облачившись в одежду графа. Что случилось с Седриком? Он долго искал ведьму, грозясь сжечь на костре. Он никому не сказал, что остался скопцом. Говорил, что София занималась приманиванием дьявола, якобы, сам видел, как чертила на полу знак Бафомета...

Девушка скрылась в дремучем лесу. Четыре дня голодала, брела наугад. И вышла на поляну, где стоял одинокий дом. В ней жила ведьма.

Старушка прониклась к бедняжке. И София осталась жить у ведьмы.

Прошел год. София шла по лесу, пела песенки, собирала травы и коренья для бабушки. Ведьму она стала звать бабушкой. Вдруг София застыла, словно пораженная громом с неба. Девушка сразу влюбилась, как и юный охотник, которого она встретила.

Молодые люди сразу признались друг другу в любви.

– Я люблю тебя, – говорила София Людвигу, молодому охотнику. – Но мы никогда не сможем быть вместе...

– Почему же? – вопрошал он, и слёзы текли по лицу мужественного охотника.

София рассказала свою тайну.

– Ты же можешь быть аккуратной, – молил Людвиг.

– Я тебя так страстно люблю... смогу ли я следить за собой, я не знаю, – печально вздыхала Софья. – И еще одно. Вдруг я понесу дитя. Как рожать мне? Я перекушу его тельце... Нет уж, любимый, уходи и не возвращайся никогда!

– Я уйду, любимая, – сказал он и стукнул себя в грудь, – но лишь для того, чтобы вернуться. Я отправлюсь на поиски величайшего мага, чтобы узнать, как сотворить чудо...

– Да, милый мой, – с надеждой посмотрела она. – Я буду ждать тебя...

16.03.19.

Фархад и Елена

Фархад был тринадцатым сыном бедняка Оразы. Юноше близилась семнадцатая весна, а выглядел он как двенадцатилетний подросток. В батраки его никто не брал: был он щуплым и миловидным, как девочка. Отец перестал уже кормить его, и нужно было думать самому о пропитании. Фархад подумывал уж стать воришкой...

Тут удача. Халиф объявил набор слуг. Халиф был самым богатейшим из правителей, мир ему! И гарем светлейшего стал настолько велик, что не хватало слуг следить за женами,

Фархад и оправился наниматься в евнухи. Если повезёт, то до конца своих дней он будет сыт, да и работа не бей лежачего. Одно условие – брали мальчиков до тринадцати лет. Негоже лгать, но порой ложь – благо. Вот Фархад и сказал, что ему двенадцать вёсен.

Искусные знахари отрезали Фархаду яйца и фал, а затем две недели поили опиумом, чтобы не было страданий. Когда же рана зажила, он с другими мальчиками-евнухами стал учиться читать, петь и танцевать.

Фархад оказался самым смышлёным – уже через год бегло читал на фарси и латыни, пел как соловей, а танцевал так грациозно, будто лань.

Халифу он приглянулся, и он желал в будущем, чтобы Фархад стал главным евнухом. А это свой дом, золотые монеты и связи. Халиф стал брать его на рынки рабов. Фархад был красив, а многие работорговцы были не равнодушны к мальчикам. Халиф этим и пользовался – торгаши снижали цены за то, что юноша будет с ними учтив.

Как-то Халиф и Фархад ходили перед рядом рабынь... Фархад сразу влюбился, как только взглянул на Елену – русовласую гордую славянку!

...случилось самое ужасное – Фархад подпоил всю охрану опиумом, и они бежали из дворца Халифа. За стенами крепости из ждали пара сильных коней – черной масти для него, белой же для нее. Они мчали на север страны, пока кони ни пали и ни издохли.

Уже стоя над павшими конями на коленях Фархад горько заплакал:

– О, что я наделал, несчастный! Как сумею я прокормить нас? Ведь я не умею ничего, я лишь умею читать, петь и танцевать.

Елена встала на колени рядом, обняла, поцеловала и так сказала:

– Я родом из северной страны. Там женщины под стать мужчинам, умеют делать любую работу. Здесь неподалёку есть река, полная рыбы. Из тростника я сделаю хижину. Мы какое-то время будем здесь жить. А когда увидим караван, идущий на север, пойдём с ними, на мою родину. Согласен ли ты, любимый, потерпеть и отдать мне роль мужчины. Обещаю, ни разу не попрекну тебя!

– Да, любимая! – просиял Фархад.

И вот они вышли к реке. Было солнечно и жарко. Елена захотела ласки. Она сбросила все одежды. У Фархада забилося сердце – голая славянка была сама красота.

– Сбрось одежды и ты, любимый. Я хочу совокупиться, я хочу, чтобы ни только души, но и тела наши стали едины.

– О, не проси об этом, любимая, – отшатнулся в ужасе Фархад. – Я евнух.

– Я не ведаю, что сие значит, – пожимая плечами, сказала девушка.

Тогда Фархад разделся. И Елена увидела, что у него нет ни яиц, ни фала. И славянка впала в уныние, горько плакала три дня и три ночи. А с ней рыдал и Фархад.

На четвертый день их кто-то окликнул. Овернулись они и увидели путника. Пилигрим шел на север. Он поведал им, что он тевтонец. Их войско хотело завоевать эту страну, но воинов Халифа было больше и тевтонцев разбили. Выжил только он. Конь рыцарский издох. Теперь он пеший.

– Почему вы так горько плакали? – спросил Карл, тевтонский рыцарь.

– Мы убежали от Халифа, – отвечала Елена. – Я была наложницей, а Фархад... моим слугой. Мы любим друг друга, и тоже идём на север. Фархад очень нежный мужчина, не может выполнять мужскую работу. Мы боимся, что пропадем в дороге.

– Так вам нужен помощник, сильный как я! – улыбнулся тевтонец. – Я с радостью разделю ваш путь.

И они пошли на север.

К вечеру у красных гор остановились. Тевтонец поставил походный шатер.

– Вот, друзья мои, входите шатер, там вам брачное ложе, – сказал воин. – А я привык к военной жизни, полной лишений. Заночую под звёздным небом.

– О благороднейший рыцарь, о милый друг Карл, не откажи нам с супругом, подели с нами наше брачное ложе, – сказала Елена.

– Я с радостью приму ваше приглашение, – улыбнулся и поклонился рыцарь

17.03.19

Постельный гном

Было это близ Баден-Вюртенберга, где ручьи Брега образуют исток великого Дуная. Генрих Мюллер, потомственный мельник, отправился утром в лес, прихватив с собой длинную верёвку.

Брёл-брёл понуро по тропинке. И вышел, значит, на поляну с голубыми колокольчиками. С плеча сбросил бухточку верёвки наземь, сел на пенёк и... зарыдал.

– О чём горюешь, мил человек? – вдруг услышал Генрих.

Подняв голову и остолбенел. Перед ним стоял сказочный гном. Генрих не верил в сказки, а зря – вот он, настоящий гном. Ростом с kota в шапке, похожей на мухомор, с золотой бородкой.

– Ох, не мила мне больше жизнь, – ответил мельник. – Погляди, старче, какой я. Мои плечи широки, руки сильны. Я рву подковы. Но чресла мои стали немощны. Моя супруга, которую я люблю пуще жизни, бранит меня за сие. Говорит, что желает наставить рога. Это опозорит меня. И решил я, старче, сегодня удавится. Вон верёвка...

– Перестань плакать, я помогу твоему горю, – сказал гном.

– Как ты можешь мне помочь? – печально вздохнул Генрих.

– А возьми меня с собой. Я неприметный, твоя супруга и не увидит никогда меня. Соблазни её к вечеру к любовным ласкам. А как под одеяло ляжете, там вас буду ждать и я.

– А что ты можешь, старче? – усомнился мельник.

– А вот гляди! – и гном показал свой крепкий уд, да такой большой, что мельник свалился с пня.

– Ого! – ошарашенно произнес Генрих.

– Ты целуй её, ласкай груди, а между ног её буду я.

– Почему ты хочешь помочь мне? В чём корысть твоя? – спросил Мюллер.

– Да, моя помощь не бескорыстна, – ответил гном, – но плату я назову потом, когда сам захочу. А коль возьмёшь меня, прославишься у супруги как наилучший любовник. Бьём по рукам?

– Бьём! – радостно ответил мельник и сплюнул в ладонь...

17.03.19

Один год из

XVI

века

...то был воистину самый странный год того века. Про него поди и не знают. Историки вычеркнули его из своих хроник как позор. Всё началось у колодца тихой деревушки Прованса, а закончилось у престола грозного Папы римского Бенедикта VI, эдиктом которого и прекратился срам, вдруг охвативший всю Европу.

Итак. Это началось в деревушке Русийон. Жил в ней один дурачок... кстати сказать, не в ней жил-то, местные его изгнали. Жил он на заброшенной мельнице. Звали его Жак. Жак-дурак, Жак-шишак, Жак... впрочем, к чему нам его неприличные прозвища? Будем знать его просто Жак.

Как мы сказали, он был дурачком. Он приходил в деревню, и если его не успевали побить палками и прогнать, показывал прохожему фал. А если и после не был бит, то тер его рукой, пока тот не сделается палкой. И если еще и на сейчас раз повезет ему избежать тумачков, то и может брызнуть на зрителя...

На бедалаге иной раз живого места не было. Всё тело в синяках. Уползет на корячках к себе на старую мельницу. А всё туда же, назавтра приходит размахивать своим хозяйством.

Проезжал как-то мимо деревни герцог Бургундии Валуа Карл I Смелый. Вышел из кареты, которая остановилась у колодца. Попросил воды. Смотрит, парень подошел. И не говоря ни слова, вынул фал. Герцог от удивления выронил ковш, а потом давай хохотать. А парень не унимается, точно на лютне играет. И так увлёкся бестыдный герцог, что даже не отпрыгнул, когда малый излил семя на фиолетовый камзол.

– Эй, дуралей, – смеясь спросил Карл, – кто ты?

– Я Жак-елдак! – ответил деревенщина.

– Кто-кто? – захохотал с надрывом герцог.

– Там меня местные прозвали. Они не любят меня и не понимают моих порывов.

– Поехали со мной, – предложил герцог. – Я держу путь к королю Людовику XV. Ты станешь хорошей светской забавой при дворе.

– Меня там не будут забивать камнями?

– Напротив! От тебя скучающие пэры будут без ума...

...Людовик смотрел на Жака посасывая свой большой палец. Он был хмур. Воодушевление герцога Бургундии, который в начале эксперимента кривлялся и хихикал, сошло на нет. Он уже с тревогой поглядывал на реакцию короля..

– Интересно, – задумчиво произнес в итоге Людовик, когда Жак натягивал штаны. – Завтра бал. Пригасим свечи. Пусть церемониймейстер напустит флёра мистики. В центр выйдет деревенщина (Людовик небрежно указал на Жака согнутой кистью холёной белой руки). Представляю физиономии!

И тут монарх истерично засмеялся...

...после бала все шептались «Как так можно? Фи! Отвратительно! Пошлость...» и всё в том же духе. Дамы краснели, поглядывая на гольфики кавалеров. Кто-то говорил, что видели на Монмартре молодых людей, которые подражали Жаку. А еще... по секрету, сам Людовик после балы «напугал» нескольких вассалов эдаким безобразным поступком.

Кто пустил слухок, уже не известно, но якобы король тайно велел развлекаться прогрессивной молодежи тем, что при встрече «вдруг» «играть Жака». Ах, да, за этим баловством и закрепилось название «играть Жака». Франция сходила с ума. Вельможи, фрейлины и даже чернь – стали играть Жака. Ах, как это мило и интригующе! Не правда ли, это приносит намного ярче чувства Эрота, чем надоевшие альковные междусобойчики!

На высоких светских приемах «вдруг» вошло в моду разыгрывать так друг друга. И не только дам, но и мужчин, своих деловых партнеров.

Кто-то подметил, что после игры Жака, спорщики примеряются. Так были остановлены несколько текущих войн – генералы вместо шпаг стали показывать Жака.

Вскоре увлечение переметнулось через Ламанш, и древняя Англия заразилась этим безобразием. Все только и придавались этой игре – даже прилюдно. Король Англии даже издал указ, который гласил *Fornication Under Consent of the King* (Блуд по разрешению короля), или сокращенно fuck. Ганновер Георг I был озабочен тем, что никто не блудит, а все играют в Жака, так того и гляди, перестанут рождаться подданные. А тогда он и не соберет армию, и Англию покорят. Впрочем, такое же дело обстояло и в старушке Европе, и в Новом свете. Блуд стал неинтересен, банален, не романтичен – игра Жака всех покорила....

Сам же Жак при дворе Людовика преуспел. Он открыл в себе яркие способности математика, и после того, как изобрёл лотерею (да, это именно он изобрел), которая баснословно обогатила Людовика, сделался главным казначеем короля...

Когда Италия была охвачена новым веянием, тут-то Папа римский и забеспокоился. Понтифик учредил Святую инквизицию. Официально это была «охота на ведьм» – отслеживание ведьм и колдунов, искоренение ереси, изгнание дьявола. На самом же деле, Бенедикт VI таким

образом боролся с библейским грехом. И судя по тому, что эти страницы из мировой истории изъяты и уничтожены, и почти никто об этом не знает, победил. Аминь!

Правда, в самой вселенской... но об этом молчок!

18.03.19

Мудрейший из мудрейших

Хан Аксуйлек был самым мудрым правителем, мир ему! Его решения были справедливым, и он славился бесконечной добротой. Расскажем же одну историю об это благородном муже...

У хана было трое любимейших слуг, Эйрик, Серик и Берик. Это были искуснейшие придворные танцоры. Эйрику минула двадцать вторая весна. Для Серика это лето стало двадцатым. А Берик ожидал своей девятнадцатой осени. К тому же они были братья. Юноши были так прекрасны, что увидав их, любой бы долго тёр глаза, не веря им, а думая, это чудо небесное!

Братья танцевали только для хама. Иным было запрещено даже подглядывать. Ибо танец их разжигал страсть Аксуйлека, и мужественный правитель таял свечой. Братья ласкали его дланями и устами. Да, не смутится взрослый наш слушатель, а если стыд покроет лик ваш, мы трепетно просим простить за следующие сообщение – танцоры ублажали ртами фал властелина. Первым всегда сосал фал Эйрик. Вторым Серик. В рот же Берика хан изливал семя. И братья покидали покорно милостивого хозяина.

Как-то Берик обозлился на своих братьев. Ему стало казаться несправедливым, что он всегда отдувается за троих....

Решили братья устроить соревнования. Кто победит, тот и решит очередность ласк хана. Выбрали стрельбу из лука. Вышли в поле. Поставили мишени на пятьдесят шагов от себя. Каждый выпустил стрелу, и каждый поразил мишень я яблочко. Отодвинули на сто шагов. И снова три стрелы воткнулись в центр мишени. На тысячу.... и опять ничья.

Пусть пари тогда будет за тем, кто победит в скачках. И вот они помчались на своих скакунах по степи. Несколько часов неслись в галоп. На финише же кони их пересекли черту одновременно.

Каждый из братьев тогда сразился с тигром. Три тигра были повержены. Потом со львами. Голыми руками три льва были задушены....

...прознал хан о их споре, и что его танцоры каждый день состязаются, но победителя так и не могут выявить. Призвал тогда он их и сказал так:

– Я придумал вам соревнование. Взгляните с балкона дворца, что вы видите?

– О, милостивый правитель, там всё твоё войско янычар. Стоят в три шеренги, и каждого спущены штаны.

– Верно, – промурлыкал хан. – Шеренги столь длины, что у горизонта солдаты как муравьи. Вот вам пари, победит тот, кто вкусит семя у каждого солдата, и дойдет до конца шеренге. Но торопитесь, скоро закат солнца. Как только солнце коснется земли, пари отменяется и переносится на следующий день.

И вот встали на колени танцоры перед солдатами, каждый у своей шеренге. Вкусив семя одного, переходили к другому. Так они пососали фалы тридцать янычарами.

– Стоп! – закричал хан. – Солнце село! Завтра начнем снова.

...пришли к хану после танцоры и так говорят:

– Мы поняли твой урок. Просим простит нас, и дозволяю, чтобы всё было как прежде.

Улыбнулся хан и кивнул.

18.03.19

Приворот

Пришел однажды юноша к колдуну и так говорит:

– Пospорил я с друзьями, что женюсь на самой красивой девушке в деревне Изабелл. Она неприступна. Ни один из нас не смог покорить её гордое сердце. Сотвори приворот, если ты конечно мастер в колдовстве.

– А ты любишь её?

– Кажется, да... Главное, чтобы она полюбила меня. И чтобы все деревенские обзавились.

– Мне кажется, ты не любишь её, – гадал колдун.

– Какая тебя разница, люблю, не люблю. Говори на чистоту, можешь привораживать, или ты пустышка?

– Любовь, мальчик мой, требует очень сильной магической силы, а сила это способна родиться только из жертвы. Я не думаю, что ты способен на поступок, взамен которого я приворожу эту деву.

– Я на всё способен! – кинул гордец. – Говори цену.

– Хорошо, – ухмыльнулся колдун. – Ты унизишься перед друзьями, тогда ты дашь мне силу на приворот.

– Что значит. унижусь?

– Ты при всех прикоснёшься ртом к фалу моему и испьёшь семя...

– Фи! – скривился парень. – Ты хочешь позора моего как мужчины? Не быть сему!

– Как знаешь, – пожимая плечами, тихо произнес колдун.

Три ночи не спал парень, три дня думал. И вот на четвертый пришел-таки с ватагой друзей. Прикоснулся ртом к фалу колдуна и испил семя.

– Вот, – поднялся с колен молодой человек под косые взгляды парней, – я выполнил свою часть уговора. Теперь изволь свою выполни. Пусть Изабелл полюбит меня на зависть всем.

– Увы, мой мальчик, любовь недоступна для колдовства, это сила доступна только Богу.

– Но постой! – затрясся молодой человек. – Зачем же ты унизил меня самым диким позором? Зачем я унижался?

– Ты всего лишь сделал видимым свою изначальную низость, – улыбнулся колдун и пошел прочь...

18.03.19

Брат Тук

К аббату де Бюсси однажды пришёл священник из деревушки Русийон брат Тук. Аббат после обеденной мессы писал трактат... по правде сказать, этот трактат он уже писал лет десять, и состоял он из трёх листов. Четвертый переписывался, перечёркивался и часто рвался. И вот сейчас Шарль де Бюсси снова начал четвертую страницу, зевая и щекоча себе нос пером.

– Падре, – обратился брат Тут, – выслушайте мою исповедь, иначе я погибну.

– Что стряслось, брат? – добродушно посмотрел аббат; человек он был простой и относился к подчинённым дружески, да м сенекура, надо признать, из него был неважный: аббат ленился заниматься всякими делами, кроме как служить мессы и читать стихи.

– Грешен я страшным грехом, падре!

– Каким же? – удивлённо взглянул аббат, встал и за стола и пошел к трону.

Брат Тут встал на колени перед ним.

– Содомский грех на мне, и гореть мне в Гиене! – залился слезами брат Тук.

– Содомский? – вздрогнул и переспросил де Бюсси. – Как же... что сподвигло?... поведай скорее!

Брат Тук опустил глаза.

– Мне стыдно, и я не знаю, как и начать...

– Начни же как-нибудь! – поправив мантию внизу живота, попросил аббат. – У нас так скучно...

– Ну, в общем так. Приход в деревни нашей небольшой, паства в основном мирная. Но среди прихожан есть парень Жан-Клод. Ох, и сильный детина, рвет руками подковы и цепи. Но идиот. Его в детстве уронили на камни головой.

– Продолжай, – с нетерпением сказал аббат, когда тот переводил дух

– Я, падре, человек полный, неповоротливый, и быстро двигаться не могу... Стою я, значит, сегодня на кафедре, проповедую слово Господа нашего Иисуса Христа. Тут, значит, чувствую сзади... рясу приподняли и...

– И? – с жадным придыханием прошептал аббат.

– И вводят меня в содомский грех.

– А прихожане... они что?

– У нас в храме кафедра высоко. Никто и ничего не видел. После я обернулся, смотрю Жан-Клод и спускается... Я думаю, дубинами гнать его, не пускать в храм. А на мне, падре, грех большой!

– Нет... греха на тебе нет, брат мой, – спокойно сказал аббат. – Не твоя вина, что парень попользовал зад твой. Так что ступай спокойно, не тревожь душу, она чиста у тебя. И на парне нет, он глуп и не ведает, что творит. А не пускать в храм не гоже. Он заслуживает благодать господню.

– А что ж делать?

– Молится, и просить святых оградить от греха.

Аббат хотел подняться. Но решил так, не ставая подать руку, чтобы священник поцеловал её, прежде чем удалиться.

...на следующий день после мессы Шарль де Бюсси решил оставить на время написание трактата. Захотелось заняться графикой. Он взял чернила для гравюры. Отточенным угольком набросал эскиз. Трёх граций у вод Стикса. Девушки были голыми...

– Падре, – отвлек его тот же брат Тук. – На сей раз я свершил смертный грех! Нет мне прощения, и небеса обетованные навечно сокрыты впредь от меня, – заливался слезами священник, встав на колени.

Аббат хотел подняться. Но глянув вниз своего живота, остался сидеть за мольбертом.

– Говори!

– Опять этот Жан-Клод. Опять мой зад. Но сегодня случилось ужасное!

– Что случилось? – сглотнув, спросил аббат.

– Моя плоть налилась соком страсти от этого греха!

– О! – вдохнул аббат. – А ты трогал свою плоть во время этого!

– Нет-нет, падре! Я обождал, когда соки отхлынут.

– Так, это ж не грех! Ты повёл себя как стоик, снося смиренно испытания! Ступай же. Молись и проси оград у святых от греха.

Брат Тут облобызал длань аббату и удалился. А Шарль де Бюсси долго не мог вернуться к работе...

– Падре, умоляю, спасите мою душу от искушения дьявола! – рыдал брат Тут на третий день. – Сегодня я трогал плоть свою, когда Жан-Клод пользовал мой зад.

– Да, в сей раз ты совершил грех, брат мой! – сказал аббат. – Но я вижу твое раскаяние. Отпускаю тебе его. Иди с миром.... Нет, погоди! Я всё гадаю, как же он подбирается к тебе незаметно....

19.03.19

Тумаки

Счастлив стал мельник Генрих Мюллер. Супруга каждую ночь засыпала утомленная и восторженная. Всё приговаривала, какой он страстный любовник.

Однажды гном сказал:

– Пришло время платить.

– Что желаешь ты, о мой любвеобильный друг? – спросил Генрих не подозревая подвоха.

– Завтра возьмишь меня с собой на мельницу. Ты работаешь с напарником, ведь, Франтишеком? И у него дочь есть Эльза? Так вот. Когда она придет, чтобы принести обед отцу, улучи время, чтобы остаться с ней наедине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.